

За дверью Ниу Синьян молчала довольно долго. Через полминуты удостоверение личности, казалось, упало на пол с хрустящим звуком. Ли Сিনিан взял Фан Дайчуаня за руку и заставил его повернуть ручку двери. Дверь бесшумно закрылась, изолировав их от звуков снаружи.

"Не думай об этом слишком много", - Ли Сিনিан закрыл дверь и потянул Фан Дайчуаня к кровати. Он приподнял уголок губ и заставил себя улыбнуться. "Было больно? Прости, я слишком поторопился".

Фан Дайчуань покачал головой. Он упал на матрас, безмолвный и безжизненный.

Ли Сিনিан кивнул. "Фан Дайчуань, скажи мне, ты сдался? Ты ведь мысленно готов к смерти, не так ли?"

Фан Дайчуань по-прежнему молчал. Он натянул одеяло на голову и дал понять: "Я не хочу слышать, можешь не говорить".

Ли Сিনিан пришел в ярость.

Он убрал одеяло с тела Фан Дайчуаня и нащупал карманы его брюк. Фан Дайчуань несколько раз ударил его по ногам и закричал: "Какого хрена ты делаешь?!".

Ли Сিনিан проигнорировал его. Он быстро расстегнул рубашку, его прохладные руки скользнули по талии.

Голова Фан Дайчуаня взорвалась. Он сжал кулак и ударил Ли Синиана.

От удара Ли Сিনিан упал назад. У него был высокий IQ и хорошая меткость. Он также научился водить вертолеты и тому подобное, но по силе не мог сравниться с Фан Дайчуанем. От удара Фан Дайчуань задел угол его рта, и Ли Сিনিан упал на затылок. Он укрепился на кровати, встал с пола и осторожно потер уголок губ большим пальцем.

Фан Дайчуань замер, его удар был полностью условным рефлексом, он не хотел причинить ему боль. Он мгновенно обмяк, его рот несколько раз открывался и закрывался, но он не знал, что сказать.

"Это расплата?" Ли Сিনিан показал на уголок своих губ и горько улыбнулся.

Фан Дайчуань быстро встал, чтобы проверить состояние Ли Синиана. Он знал свои силы, большинство людей не смогли бы уйти невредимыми. Однако, сделав два шага, он почувствовал, что не должен так легко сдаваться. Он прикусил внутреннюю сторону щеки: "Зачем ты меня трогает? Я предупреждаю тебя, что я гомофоб, не смей думать, что можешь воспользоваться мной".

Ли Синиан покачал головой и холодно сказал. "Кто тобой воспользовался? Я ищу твои зелья. Разве ты не устал жить? Пока они не попали в руки твоего врага, я позабочусь о них для тебя".

Как Фан Дайчуань мог выдержать его язвительный тон? Он повернул голову, достал из кармана два флакона и шлепнул их на кровать. "Тогда бери, мать твою! Ты станешь моей смертью!"

Ли Синиан быстро среагировал и успел схватить их, прежде чем Фан Дайчуань разбил стеклянные баночки. К счастью, матрас был достаточно мягким, иначе, с силой Фан Дайчуаня, они бы точно разбились.

Фан Дайчуань уставился на него в оборонительной позе, в его глазах бушевал огонь гнева. Хотя сейчас было не время говорить, Ли Синиан подумал, что пламя действительно красиво.

Голос Ли Синиана смягчился, и он вздохнул. "Почему ты не мог подождать и сказать мне эти слова раньше? Если ты расстроен, просто выскажись, когда мы останемся наедине. Как ты мог признаться тем людям, что помогал убивать Чжао Чу?".

"Я знаю, что ты хочешь сказать". Фан Дайчуань отвернулся и босиком подошел к окнам. Он поднял ногу, сел на подоконник и открыл ставни, чтобы закурить. Он сжимал окурки, глубоко вдыхая и выдыхая, выдувая струйки дыма в окно и энергично потирая волосы на затылке свободной левой рукой. "Я знаю, что игра уже началась. Я знаю, что просто ищу неприятностей. Если бы я был в здравом уме, я бы защищал себя. Закрыв бы глаза на все остальное, чтобы выжить. Но Ли Синан, извини, я не могу так поступить".

Он сказал это уверенно.

Затылок Фан Дайчуаня был в беспорядке, что свидетельствовало о его сильном самобичевании и раздражении. Ли Синиан положил правую руку на затылок Фан Дайчуаня, суставы мягко прижались к коже головы. Он зажал волосы мужчины в промежутке между указательным и средним пальцами и начал разглаживать локоны. На его губах заиграла слабая улыбка. Он кивнул и проследил за взглядом Фан Дайчуаня в сторону далекого моря.

"Выкладывай все, я слушаю".

Сердце Фан Дайчуаня было похоже на кучу сухих дров летом, лишь крошечная искра могла разжечь его. Но когда Ли Синиан так трогал его волосы, а волны далекого моря отступали и снова и снова ударялись о берег, он почувствовал странное умиротворение.

Он закрыл глаза, сделал еще одну затяжку и признался Ли Синиану сквозь дым: "Я не знаю, с какой целью и мотивами вы все прибыли на этот остров. Может быть, как ты и сказал, никто здесь не невиновен, и у каждого есть свои причины. Но Ли Синиан, каждый наш голос был пулей. Мой голос за убийство оборотня во имя самозащиты - это то же самое, что волки лично убивают жителей деревни. Это не убийство и не самозащита, оба действия - убийство. Только один прячется в темноте, а другой на виду. Я не могу с этим согласиться".

Ли Синиан смотрел на его профиль сквозь дым и молчал.

"Я закончил, теперь ты можешь сделать мне выговор". Фан Дайчуань смотрел на далекое море, бежевые шторы, наполовину закрывающие окно, развевались вокруг него. Они закрывали остальные окна, так что солнце освещало только лицо и верхнюю часть тела Фан Дайчуаня. Когда он повернул голову, в глазах Ли Синиана показалось, что его окружает ореол, манящий Ли Синиана подойти ближе.

Ли Синиан улыбнулся и погладил его по волосам, его взгляд был тоскливым. Он сказал: "Я не буду тебя ругать, ты прав".

На самом деле, как и говорил Фан Дайчуань, не было ни добра, ни зла. Лагеря были разделены случайным образом, и не было никакой разницы между оборотнем, убивающим жителей деревни, и жителями, голосующими за волка. Только голосование выглядело более правильным и достойным. Ли Синиан подошел к холодильнику в углу комнаты. В холодильнике стояла коробка с кубиками льда. Он налил стакан воды, опустил в него несколько кубиков льда и протянул стакан Фан Дайчуаню. "Но если ты так говоришь, значит, наше преступление началось гораздо раньше".

"Что ты имеешь в виду?" Фан Дайчуань был ошеломлен. Он затушил окурок в латунной пепельнице на столе и принял стакан.

Ли Синиан по-прежнему улыбался, но улыбка была с оттенком усталости. "Смерть старика Чэня. Даже если ты скажешь, что это была удача, разве это не одно и то же? Тринадцать человек выжили, а тот, кому не повезло, умер. Мы можем сказать, что это было справедливо, потому что все решила карта призрака, и его смерти просто суждено было случиться. Но на самом деле тринадцать человек хотели выжить, поэтому они подтолкнули одного человека к верной смерти. Истина проста".

Пламя в глазах Фан Дайчуаня мгновенно погасло. Кубики льда в его стакане зазвенели, а рука задрожала.

<http://bllate.org/book/16082/1438637>